

Другу Алексею Комиссарову посвящаю

*Как олень гордо несёт свою голову —
так же высоко держи своё имя.*

Чукотская пословица

Вместо пролога

И снова я с вами, дорогие друзья. Ав-ав! Тот, кто с давних пор знаком со мной, знает, что это означает «здравствуйте». Рад вас приветствовать на страницах новой повести. Давненько мы с вами не виделись. Надеюсь, читатель отнесётся с пониманием к затянувшейся паузе, всё-таки я не писатель, да и степень моей занятости вам известна. Но как бы там ни было, настала пора поделиться рассказами о новых приключениях. Если вы читали мою последнюю книгу (впрочем, поскольку вы держите в руках эту, та уже превратилась в предпоследнюю) о службе в уголовном розыске^{*}, наверняка помните, как я совершенно случайно подслушал телефонный разговор своего подопечного, Елисеева Андрея Максимовича, с другом из Израиля. О чём они тогда говорили? Вспомнили? Всё верно, мы должны были полететь с ним в гости к его другу, на Землю обето-

^{*} Из повести «Как Трисон стал полицейским, или Правила добрых дел».

ванную. И я уже самонадеянно представлял, как, зажмурив глаза от яркого солнца, валяюсь на песке и грею рёбрышки, а тёплый ветерок ласкает мои уши и напевает весёлую песенку. Главное, там есть море, большое, синее, ласковое, моё вдохновение и мечта! Андрей Максимович рассказывал, что существуют дикие пляжи, где людей совсем нет. Купайся, ныряй, плавай хоть с утра до вечера. Вы же наверняка помните, как я люблю это дело! Я много раз рассказывал вам, где родились мои предки и что они были связаны с морем, а потому повторяться не стану, лучше прочитайте предыдущие истории.

Эх, мечты-мечты...

Но что-то пошло не так. Вы ведь наверняка сталкивались с такими непредвиденными обстоятельствами, когда планируешь одно, а выходит совершенно другое. В любом случае мы должны достойно принимать всякие недоразумения и внезапные перемены, без горького отчаяния. Жизнь — она такая: от неё можно ожидать чего угодно. Большая редкость, когда всё задуманное на сто процентов сбывается.

В связи с этим я часто вспоминаю своего самого первого подопечного, Ивана Савельевича. Если бы он сейчас меня услышал, точно сказал бы:

— Раскатал ты, Трисон, губы напрасно! — А потом по-дружески потрепал бы меня за ухо и, рассмеявшись, добавил: — Раскатать раскатал, а закатать забыл.

С нами такое случалось не раз. Бывало, идём в магазин за кормом для меня, по дороге разговариваем, Иван Савельевич обещает купить вкусную косточку или куриных шеек, приходим, а там шаром покати. Продавщица объявляет:

— На сегодня всё закончилось.

Вот в такие моменты губы закатывать и приходится. А как иначе? Остаётся только вернуться домой, к своему сухому корму. Придём, Савельевич насыпает мне полную миску и извиняется, словно это он все шейки из магазина повытаскивал.

— Прости, собака, — говорит, — ты же видел, люди всё съели. Спать нам с тобой нужно меньше. А то пошли уже под самое закрытие магазина. Прости, дорогой, завтра куплю тебя мяса. Сегодня обойдёмся без разносолов. Не обижайся. Хорошо?

«Да я-то всё понимаю, чего мне обижаться? Завтра так завтра, хотя... можно было и на трамвае до супермаркета проехаться. Он, кстати, работает круглосуточно, и поводь у тебя есть, и “мясо” там никогда не заканчивается. Но, видимо, сегодня кому-то лень туда пилить. Эх, Иван Савельевич, и хитёр же ты».

Но, честное слово, я никогда не обижался на старика. Да и чего я возвожу напраслину? Может, он и впрямь забыл про супермаркет. Привык к нашему магазинчику, здесь почти все из нашего и соседних домов отовариваются. Что ж Ивану Савельевичу теперь из-за меня тащиться три остановки туда, три — обратно? Подумаешь, мясоед нашёлся! Будто

денёк без него продержаться не смогу! Закатывай губы обратно, Трисон!

Не подумайте ничего плохого, у меня всё отлично: я продолжаю работать у бывшего милиционера, Андрея Максимовича (хотя сами и милиционеры, и полицейские говорят, что бывших в их профессии не бывает), старик жив-здоров, крепок, любит пошутить, подначить и никогда не падает духом. Но вот с Землёй обетованной и Средиземным морем придётся повременить: уехал его друг в гости к своему сыну, который проживает где-то за океаном.

И тут на мою голову свалилась неожиданная новость: у Андрея Максимовича, оказывается, есть ещё один друг, который живёт... как вы думаете где? Нет-нет, Земля обетованная и рядом не стояла. Даже произносить страшно, но от судьбы не уйдёшь: на Чу-кот-ке. Это как раз тот случай, когда хотел понырять в море, погреть рёбрышки, а на деле чуть хвост не отморозил.

Анна Михайловна, супруга Андрея Максимовича, в связи с таким поворотом дел придумала шутку:

— Вот, Андрюша, слетаешь к своему товарищу, и можно будет новые конфеты выпускать.

— Что ещё за конфеты? — сразу не сообразил мой подопечный.

— Сейчас какие есть в магазине? — спросила Анна Михайловна и тут же сама ответила: —

«Мишка на Севере». Верно? А теперь будут ещё одни: «Тришка на Севере».

— Точно! — рассмеялся Андрей Максимович.

«Ой-ой-ой! Острословы, тоже мне, нашлись. “Тришка на Севере”! Давайте ещё разстрезвоньте на всю ивановскую...»

А так оно, между прочим, и получилось. Вечером родители рассказали сыну, а тот, разговаривая с кем-то по телефону, сразу объявил:

— У меня батя готовит операцию «Тришка на Севере». В смысле, на Чукотку к товарищу собрался.

Мне вот интересно, если бы меня не было, как бы вы эту свою «операцию» называли, фантазёры? Впрочем, делайте что хотите. Мой Иван Савельевич говорил: «Вы меня хоть горшком называйте, только в печь не сажайте». И ведь правильно! Ну что от безобидной шутки изменится в моей жизни или, допустим, в жизни Андрея Максимыча, Анны Михайловны? Да ничего! А юмор сохраняет здоровье и продлевает жизнь. Вот и хорошо, пусть юморят, смеются, а я как служил верой и правдой человеку, так и продолжаю делать это по сей день.

Глава 1

Одно меня удручало: Максимыч собрался ехать в гости на Чукотку в новогодние праздники. Вроде всегда слышал, что его принято отмечать с родными и непременно дома. А на Чукотку можно было полететь, например, ко Дню Победы. Что там ещё есть? В конце мая, кажется, День пограничника. Тоже хороший праздник. В июле — День Военно-Морского флота, в августе — День десантника, День железнодорожника, День строителя, День шахтёра. Вон сколько праздников вспомнить смог! Да это ещё не все! Есть День медицинского работника, даже День рыбака. Нет же, нужно было выбрать именно Новый год.

А обо мне подумали? Заказывайте тогда валенки, что ли! Отморожу там себе все лапы! И кому я потом буду нужен? Андрей Максимович, сам подумай, зачем тебе безлапый поводырь? Там, говорят, может и минус пятьдесят вдарить, и пурга у них там бывает. А вдруг снегом занесёт?

Ой, не нравится мне эта затея с вашим Севером. Ой как не нравится! Только не подумайте, что я испугался

и решил отступить. Нет, что вы! Я не из тех собак, которые при виде трудностей сразу в кусты. Я буду стоять рядом со своим подопечным до конца, до последнего дыхания.

А с другой стороны, чего я паникую? Там же живут мои соплеменники. Сколько раз я видел по телевизору: снежные горы, сопки, там, всякие, люди в тулупах ходят, а рядом собаки. Значит, жить можно! Да и где наша не пропадала? Хватить скулить, что-то я совсем расклеился. Сам ещё в глаза этот Север не видел, а уже чуть ли не расплакался.

Собираться на Чукотку мы начали ещё в начале декабря. Я-то как думал: Максимыч трость возьмёт, на меня шлейку накинёт, купит билет, и полетим. Да не тут-то было. Если бы старик видел, может, так всё и случилось. Но тут выяснилось, чтобы лететь с собакой, нужна предварительная подготовка, причём очень тщательная. Я сначала даже подумывал, вдруг ничего у нас не выйдет. Но Андрей Максимович, слава богу, не один живёт, да и родственники у него заботливые, настойчивые и целеустремлённые.

Давайте я расскажу вам, что значит лететь с собакой. Тут всё очень серьёзно. Правда, у каждой компании есть свои особенности, требования, но в целом они похожи.

Итак, что нужно сделать перед полётом? Сообщить авиакомпании о том, что вы собираетесь перевозить собаку. Кстати, не только собаку. Эти же правила распространяются и на котов. Тоже мне, нашли проблему — о коте предупреждать! Засунул его в сумку

